

Когда Чжан Мяо снова проснулся, было уже утро следующего дня.

"Эта проклятая система, это не просто "некоторый дискомфорт"!

Если рождение ребенка - это боль 12-го уровня, то эта - как минимум 11-го... Черт, как же больно..."

Чувствуя, что лоб все еще слабо болит, Чжан Мяо пробормотал, приподнимаясь с кровати.

Однако, поднявшись, он увидел группу людей, стоящих на коленях рядом с его деревянной кроватью.

Это были Учиха, отец и сын Хюга и Шэньлинь.

Увидев эту сцену, Чжан Мяо был ошеломлен.

Первой его мыслью было:

"Неужели я уже умер?".

Ведь такое мог увидеть человек, находящийся на смертном одре.

"Не думаю, что я нахожусь на смертном одре... Может, я сплю?"

Подумав об этом, Чжан Мяо тут же протянул руку и ущипнул себя за бедро.

"Ой... Больно!"

Боль в ноге подсказала Чжан Мяо, что в данный момент он еще жив, а не спит.

Осознав это, Чжан Мяо не смог удержаться от того, чтобы не дернуть уголком рта.

"Черт, вы что, с ума сошли?"

Что вы делаете вокруг моей кровати с утра пораньше?!"

Как только Чжан Мяо закончил говорить, люди перед кроватью быстро опустили головы и в унисон сказали: "Босс, успокойтесь!".

Увидев эту сцену, Чжан Мяо не смог удержаться и снова закатил глаза.

"Ладно, ладно.

Вставайте первыми.

В будущем не падай на колени без причины.

Мне это не нравится.

Расскажи мне, что именно произошло?"

Услышав слова Чжан Мяо, все присутствующие встали и посмотрели друг на друга.

В конце концов, Шэньлинь встала.

"Босс, вообще-то вчера..."

Из рассказа Шэньлинь Чжан Мяо наконец понял, что произошло.

Оказалось, что после того, как он вчера потерял сознание в комнате, никто из ниндзя не знал о его состоянии.

Микито обнаружила, что что-то не так, только в полдень, когда принесла ему обед.

Когда они вошли в дом, то увидели Чжан Мяо, лежащего на земле с кровью на лице.

Она и другие ниндзя сразу же запаниковали.

Если бы хюга не осмотрели Чжан Мяо и не обнаружили, что в его теле нет никаких отклонений в чакре, а только временная кома, то остальные ниндзя даже захотели бы покончить жизнь самоубийством.

Хотя они и убедились, что с Чжан Мяо всё в порядке, чувство вины несколько не уменьшилось.

Поэтому они решили встать на колени перед кроватью Чжан Мяо и ждать, когда Чжан Мяо проснется, чтобы понести наказание.

В то же время они выясняли, кто напал на Чжан Мяо.

Выслушав объяснения Шэньлинь, Чжан Мяо сделал вид, что не знает, смеяться ему или плакать, и тут же помахал рукой толпе.

"Все в порядке, все в порядке.

Вы тут ни при чем.

Я сама это сделала.

Не волнуйтесь.

Все вы можете идти!"

Как только Чжан Мяо закончил говорить, Фукаку сразу же шагнул вперед и опустился перед ним на колени.

"Босс, ради вашей безопасности, пожалуйста, позвольте Йоши... Нет, пожалуйста, позвольте ему следовать за вами!"

"Хм?" Услышав это, Чжан Мяо на мгновение остолбенел, затем улыбнулся и кивнул.

"Ладно, если тебе так будет спокойнее, то хорошо!"

Теперь Чжан Мяо понимал, что он очень важен для этих завербованных ниндзя, поэтому, услышав просьбу Фукаку, сразу же согласился.

Однако, чего он никак не ожидал, так это того, что как только его голос упал, Хишу тоже вышел вперед, а затем опустился на одно колено.

"Босс, Юдзи - гений нашего клана Хюга.

У него не только сильнейший наблюдательный глаз - Бьякуган, но и сильнейшая защита - Восемь Триграмм Ладони Вращающегося Неба."

"Так пусть мой сын отвечает за вашу безопасность."

Пожалуйста!"

"Э-э..."

Услышав слова Хишу, Чжан Мяо, как бы медленно он ни шел, все же смог что-то расслышать.

"Хюга и Учиха борются за его благосклонность!"

Чжан Мяо прекрасно понимал, что если кто-то из них станет его охранником, то в душе он будет относиться к нему предвзято.

Такова была человеческая природа.

В будущем, когда он укрепит свою власть или просто создаст свою деревню ниндзя, люди и семьи, к которым он будет благосклонен, естественно, получат больше власти!

Подумав об этом, Чжан Мяо беспомощно вздохнул и одновременно поднял руку в сторону Фуаку и Хишу.

"Я понимаю ваши намерения."

С этого момента вы двое будете следовать за мной.

Хорошо, вы можете встать!"

"Спасибо, босс!" Услышав одобрение Чжан Мяо, Фуаку и Хишу обрадовались.

У них не было мысли монополизировать преимущества.

Им было достаточно просто привлечь внимание Чжан Мяо.

Видя, что они довольны, Чжан Мяо с улыбкой кивнул.

"Хорошо, все, кроме Йоши и Юджи, могут идти!"

"Да!"

Услышав слова Чжан Мяо, Фуаку и остальные согласились и ушли.

После того как все ушли, Йоши взял пальто Чжан Мяо и надел его на него.

Юджи принес сзади тазик с водой, чтобы умыть лицо Чжан Мяо, и расчесал ему волосы.

"Волосы босса красные, как кровь, и полны жизненной силы. Жалко его отрезать".

"Хаха!" "А что в этом жалкого?"

Некому о нем позаботиться.

Если я не отрежу ее, это будет хлопотно".

"Тогда, пожалуйста, позвольте мне в будущем ухаживать за волосами босса.

Пожалуйста!"

"Хаха, ладно, ладно, ладно..."

Глядя на Чжан Мяо и Юдзи, которые весело болтали, Йоши, который не мог прервать разговор, вдруг огляделся.

Найдя на столе зеркало, он быстро взял его и протянул Чжан Мяо.

"Босс, вот зеркало!"

"Хм?" Посмотрев на Йоши, который держал зеркало в руках, Чжан Мяо улыбнулся: "Оно мне просто необходимо.

Спасибо, Йоши!"

"Босс, не обращайтесь внимания.

Это то, что я должен сделать!" Услышав слова Чжан Мяо, Йоши быстро опустил голову, но по уголкам его рта было видно, что он очень счастлив в это время.

Глядя на счастливого Йоши, Чжан Мяо в душе вздохнул.

"Вздох, он, конечно, холодный и отстранённый Итачи, но стал таким после того, как его завербовали.

Это не разница в именах, это совершенно другой человек!"

Конечно, если бы он мог выбирать, Чжан Мяо всё же надеялся, что всё будет именно так.

"Хотя холодный Итачи и хорош, но лучше оставить его для Сасукэ.

Я не мазохист!"

Подумав об этом, Чжан Мяо вдруг усмехнулся и взял зеркало из рук Йоши.

Затем он посмотрел в зеркало.

Посмотрев на себя в зеркало, Чжан Мяо обнаружил, что ничем не отличается от себя вчерашнего.

Единственное отличие - на лбу появилась вертикальная морщинка, похожая на закрытый глаз...

В этот момент Чжан Мяо увидел, что морщина на его лбу внезапно разошлась, открыв белый глаз, который смотрел прямо на него!

Увидев эту сцену, Чжан Мяо тут же отбросил зеркало и издал трагический вопль.

"Боже мой..."